= Рабы на галерах 21 века =

Воды и земли в дельте Ориноко и на морских отмелях вблизи. Жизнь на лодках, понтонах и плотах.

"Зубастые", но немощные вооружённые силы Венесуэлы. Всего несколько военных, полицейских и спасательных станций на всю дельту и близлежащее побережье. Пограничники и таможенники, охраняющие сами себя со времён гражданской войны.

Армия имеет договорённость с региональной чвк. И не лезет в дела местных. Хотя бы потому что эти военные частники – филиал силовой тнк. Чей флот и авиация рядом, постоянно, за границей венесуэльской акватории. Охраняют газо- и нефтепромыслы, а заодно и венесуэльских морских фермеров и охотников-рыболовов от разбойников.

Тем более армия и таможенники не лезут в дела иностранцев, промышляющих на границе моря и реки. Та силовая тнк выкупила часть суверенных долгов Венесуэлы. И, в обмен на эти долговые обязательства, получила право добывать в море всякую всячину. Заодно, получила и ряд других прав в районе дельты Ориноко и в других местах.

Право бурить и перерывать дно тнк с выгодой передала, опекаемым ею промысловым компаниям. Их драги и буровые суда вовсю добывают богатые минералами донные отложения.

После гражданской войны в Венесуэле всем вооружённым силам приходится быть осторожными. И они стараются с выгодой реализовать плоды мирных соглашений. Армия Венесуэлы вовсю занимается крупнотоннажной контрабандой. Местные – мелкой и только в пределах региона. В глубине страны контрабанда под контролем полиции да армии.

Судоходство по Ориноко армия с полицией и до гражданской войны затруднялись от разбоя и краж защитить. А теперь частная вооружённая охрана сопровождает суда. Время от времени у морского побережья и на реке появляются военные корабли иностранных держав. Американские и бразильские, как правило. Разведывательные аэродроны их летают.

Иногда, ловят наркоторговцев и торговцев оружием. Изредко, учения проводят…

Контрабандисты "медленные" и "быстрые". Беспилотные подводные лодки из местных судоремонтных мастерских.

Подводные и "ныряющие" склады для внелегальной торговли.

Всё углубляющийся упадок морской и воздушной контрабанды наркотиков и психоделиков. Дешёвые поставки и местное производство "убили" венесуэльский экспорт даже в соседние государства, за исключением "внезапно застигнутой богатством" Гайаны.

Впрочем, есть ещё контрабанда оружия из самой Венесуэлы. И транзитные поставки ювелирных изделий, лекарств, стимуляторов для людей и животинки, семян, бактериальных и вирусных препаратов, в обход таможен, в богатые и зажиточные страны Карибского Земноморья. Плюс, вывоз людей и экзотичной флоры да фауны.

Но, больше всего контрабандистов кормит ввоз почти всего, что Вы можете вообразить, в Венесуэлу. Они забирают грузы прямо с яхт, подрабатывающих яхтсменов, с рыбо-, краболовных судов в море, с плавучих баз компании, охраняющей нефте- и газодобывающие платформы. Сами ходят в Суринам, в порты Тринидад и Тобаго, на Гренаду, даже в беспошлинные зоны на Кюрасао и в Панаме.

Река со всеми её протоками теперь открыта для судоходства. Иностранцам рады в портах Венесуэлы. Разбойников совместными усилиями приушипили. Идут речные поезда. Порой, целые грузовые караваны с углём, торфом, рудой, древесиной и

разноцветными контейнерами. Скоро увидим и туристические круизы по Ориноко?

В дельте великой реки цивилизация наступает и быстрыми темпами…

Международные противоэпидемические аванпосты и модульные полевые поликлиники. Местные гражданские спасатели. Система частных навигационных знаков, маяков, буев. Частное водоснабжение, сбор и переработка отходов.

Флотилия плавающих электростанций. Сцепки парящих газовозов и молодые их пилоты – баллонисты, гоняющие самые дешёвые в мире газовозы из Гайаны или от морских платформ в дельту реки и дальше. Дешёвейшие бетонные и надувные понтоны из Тринидада.

Искатели затонувших грузов, в том числе наркоты и золота.

Охотники местные и заезжие. Извод всей почти всей враждебной людям крупной живности за считанные годы.

Одноразовые суда с почвосмесями, древесиной и прочим для Карибских и Багамских островов.

Плавучие заводики, корчующие и перерабатывающие мангровые заросли.

Списанный круизный лайнер в качестве перемещающейся больницы и места встреч.

Морские драги с отрядами подводных и надводных полуавтоматов, на ниве изобильных речных отложений.

Морские драги в дельте Ориноко.

Бывшие наёмники из Эрэфии, захваченные в плен, во время беспорядков (гражданской войны) в Венесуэле.

Они выкуплены кем-то из частной военной корпорации, которая охраняет морские промыслы у побережья Венесуэлы и соседних стран.

Теперь они работают на тех драгах-земснарядах. И на плавучих заводах. Отрабатывают долг за своё освобождение, лечение, билеты домой и прочее.

А в Венесуэле их участь была бы плачевна, в те времена. Наёмников дико ненавидели. Хуже всего относились к кубинским и гаитянским, но и выходцам из бывшего СовСоюза была бы хана.

К одному из этих бедолаг приезжает дочь со своим мужем.

Повествование как раз от лица мужа. Он предприимчивый тридцатилетний товарищ. Впрочем, не настолько богатый, чтобы просто выкупить тестя сразу.

Он задался было целью разоблачить современных рабовладельцев. Но, по ходу визита начинает понимать реальные расклады.

Более того, он довольно быстро переходит к другой точке зрение на рабовладение, вообще.

Среди прочего, оказалось, что тесть вовсе не торопится "освободится". Вполне доволен новой работой и, главное, командой "галеры", где обитает.

В команде только добровольцы. И "охрана" почему-то ест за одним столом с "рабами".

И даже первая беседа с одним из командиров (бригадиров) "плавучей каторги" рвёт гостям шаблоны.

Начиная, с экскурса в историю реальных рабов на античных и средневековых гребных судах. И до очевидных фактов в организации современной рабовладельческой фирмы.

Начинаться повествование должно с учебной тревоги. Ночной тренинг по отражению нападения пиратов на судно.

Среди прочего… В дельтах рек и в болотах кончается "власть государства".